

ОТЗЫВ НА ПРЕЗЕНТАЦИЮ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД 2018–2024 ГГ., ПОДГОТОВЛЕННУЮ ЦСР

Ивантер Виктор Викторович,

доктор экономических наук, профессор, академик, Институт народнохозяйственного прогнозирования,
Российская академия наук, Москва, Россия
vvivanter@ecfor.ru

Широв Александр Александрович,

доктор экономических наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук,
Москва, Россия
schirov-mse@yandex.ru

Гусев Михаил Сергеевич,

кандидат экономических наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук,
Москва, Россия
m.gusef@mail.ru

Моисеев Антон Кириллович,

кандидат экономических наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук,
Москва, Россия
anton.moiseev@gmail.com

Аннотация. В статье (аналитической записке) рассматривается доклад Центра стратегических разработок (ЦСР) «Стратегия 2018–2024», представленный А.Л. Кудриным на совещании у Президента РФ 30 мая 2017 г. Проводится анализ ключевых факторов роста, которые предлагается задействовать в среднесрочной и долгосрочной перспективе для решения задачи по повышению темпов экономического роста выше среднемировых, а также мер экономической политики, направленных на активизацию факторов роста. Проводится оценка согласованности отдельных целевых ориентиров стратегии.

Ключевые слова: стратегия развития экономики; инвестиции; факторы роста; экономическая политика; целевые ориентиры.

Для цитирования: Ивантер В.В., Широв А.А., Гусев М.С., Моисеев А.К. Отзыв на презентацию Стратегии социально-экономического развития на период 2018–2024 гг., подготовленную ЦСР. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 45–49.

УДК 33

JEL O 020

A COMMENT ON THE PRESENTATION OF THE SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY FOR THE PERIOD OF 2018–2024 PREPARED BY THE CSR

Viktor V. Ivanter,

ScD (Economics), full professor, academician the Russian Academy of Sciences, the Institute for Economic Forecasting,
Moscow, Russia
vvivanter@ecfor.ru

Alexander A. Shirov,

ScD (Economics), the Russian Academy of Sciences, the Institute for Economic Forecasting, Moscow, Russia
schirov-mse@yandex.ru

Mikhail S. Gusev,

PhD (Economics), the Russian Academy of Sciences, the Institute for Economic Forecasting, Moscow, Russia
m.gusef@mail.ru

Anton K. Moiseev,

PhD (Economics), the Russian Academy of Sciences, the Institute for Economic Forecasting, Moscow, Russia
anton.moiseev@gmail.com

Abstract. The paper (an analytical note) is concerned with the report “The Strategy for 2018–2024” made by the Center for Strategic Research (CSR) presented by A.L. Kudrin at the RF Presidential meeting held on May 30, 2017. Subject to the analysis are the key growth factors proposed for use in the mid- and long terms to solve the problem of increasing the economic growth rates above the world average as well as the economic policy measures aimed at boosting the growth factors. An assessment of the consistency of individual targets set forth in the Strategy is made.

Keywords: economic development strategy; investments; growth factors; economic policy; targets.

Исходя из материалов презентации, стратегия развития экономики на 2018–2024 гг., подготовленная ЦСР, претендует на формирование комплекса мероприятий не только в экономической, но и политической, научно-технологической и гуманитарной сферах, т.е. на обоснование долгосрочного образа будущего нашей страны.

Авторы стратегии признают неприемлемость инерционного варианта развития российской экономики, так как этот вариант, характеризующийся темпами экономического роста около 1,5% в год, создает ряд угроз, таких как технологическая отсталость (даже в тех сферах, где Россия на данный момент занимает лидирующие позиции), снижение обороноспособности, низкий уровень жизни.

Стратегия ЦСР пока не представляет собой целостного материала, согласованного как по части целей развития, так ключевых направлений действий. Кроме того, ее последствия, по-видимому, не оценены в рамках замкнутой системы расчетов.

В качестве важнейших ограничений, сдерживающих экономический рост, рассматриваются низкая инновационная активность предприятий, снижение численности населения в трудоспособном возрасте, рост демографической нагрузки на занятых, низкое качество государственного управления, санкции (ока-

зывают сдерживающее воздействие на инвестиции и их качественную составляющую).

Предполагается, что повышение темпов экономического роста до 3,5–4% в 2018–2035 гг. станет возможным за счет опережающего роста инвестиций в основной капитал, увеличения занятости и повышения совокупной факторной производительности. При этом доля инвестиций в ВВП должна возрасти с 18 до 22%. При этом определенные вопросы вызывает как траектория развития экономики в перспективе ближайших 5–7 лет, так и объяснение факторов, которые будут влиять на формирующуюся экономическую динамику.

Несмотря на то что заявленный рост нормы накопления с высокой вероятностью может быть обеспечен за счет имеющихся в экономике ресурсов, не совсем понятно будет ли он достаточен для приемлемой модернизации производства. Тем более что стратегия предполагает значительные вложения в развитие высококапиталоемких проектов по развитию транспорта и иной инфраструктуры.

Рассматривая факторы роста экономики, авторы стратегии предполагают, что наибольший вклад в формирование экономической динамики в 2018–2035 гг. внесет совокупная факторная производительность. Сам по себе подход по разложению долгосрочного роста на фундаментальные факторы является теоретически обоснованным. С другой стороны, в отличие от факторов, связанных с повышением качества капитала и использования труда, совокупная факторная производительность берет на себя большое число параметров роста: научно-технический прогресс, качественные изменения механизмов ведения бизнеса и т.д. Однако, по своей сути, это всего лишь необъясняемая факторами труда и капитала часть экономического роста. Использование подобного

параметра как ключевого объясняющего показателя экономической динамики требует как минимум дополнительных (желательно подробных) пояснений.

Для задействования факторов роста стратегия предполагает мерами социально-экономической политики достигнуть целей по трем ключевым приоритетам: технологическое развитие; человеческий капитал; современное государство (институциональная реформа).

Важнейшим условием для достижения целевых показателей экономического развития является удвоение несырьевого экспорта к 2024 г., в том числе на основе технологической модернизации и создания новых секторов экономики.

Технологическую модернизацию предполагается осуществить на основе формирования крупных стратегических консорциумов, поддерживаемых с помощью инвестиционных контрактов и субсидий, а также за счет создания специальных программ для формирования новых секторов экономики. Такой механизм увеличения роли высокотехнологичного и цифрового сектора экономики вполне возможен. Однако хотелось бы видеть оценки затрат на государственную поддержку таких консорциумов, механизмы привлечения средств, а также их институциональную форму.

Рост человеческого капитала предполагается обеспечить за счет государственных инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру, что в совокупности может прибавить 2,3 пп. к темпам экономического роста, но при этом возникает необходимость сохранения дефицита бюджета и роста государственного долга. Здесь следует отметить, что целевой прогноз исходит из среднегодовых темпов роста ВВП в 2018–2035 гг. примерно в 3,7%. Таким образом, если исходить из того, что экономическая инерция для России — это рост экономики темпом в 1,3–1,5%, возникает подозрение, что итоговый вклад в экономический рост вложений в человеческий капитал является завышенным, так как он занимает практически весь дополнительный прирост ВВП.

Одновременно с этим в стратегии не нашла отражения ситуация в отношении традиционных производств, которые будут оказывать непосредственное влияние на количественные и качественные характеристики развития экономики, особенно в период наращивания темпов роста.

В качестве стимулов экономического роста со стороны налоговой политики предлагается введение моратория на повышение налогов. Возможный дефицит бюджета предполагается финансировать в том числе за счет приватизации, доходы от которой должны обеспечить поступления в бюджет до 0,5%

ВВП ежегодно в 2018–2024 гг. Снижение дефицита пенсионного фонда планируется осуществить за счет повышения пенсионного возраста на полгода в год до 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин при средней продолжительности жизни в 76 лет в 2024 г. Эта же мера должна компенсировать сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и способствовать увеличению численности занятых. Вопрос о том, что в этих условиях будет происходить с денежными доходами населения старших возрастных групп, в стратегии не рассматривается.

Важнейшим условием для достижения целевых показателей экономического развития является удвоение несырьевого экспорта к 2024 г.

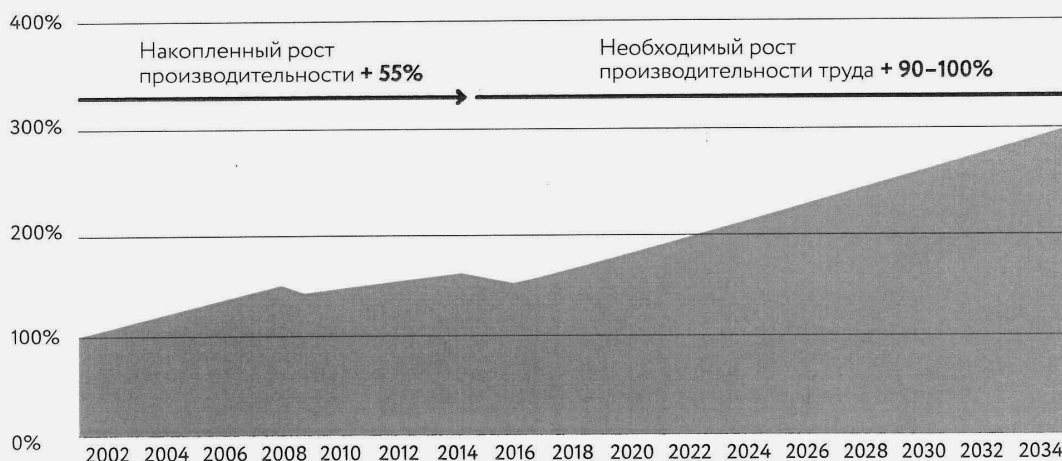
Основным направлением институциональных преобразований является задействование частной предпринимательской инициативы, чему должны способствовать реформа контрольно-надзорной деятельности государства, снижение прямого государственного участия в экономике, рост доли малого и среднего бизнеса в экономике по выпуску и занятости.

Возможный дефицит бюджета предполагается финансировать в том числе за счет приватизации, доходы от которой должны обеспечить поступления в бюджет до 0,5% ВВП ежегодно в 2018–2024 гг.

Региональная политика нацелена на развитие агломераций с численностью населения центрального города более 1 млн человек. Такая региональная политика требует дополнительных оценок изменения численности и качества жизни населения во всех регионах страны, а также формирования примерных параметров структуры занятости и доходов населения в крупных агломерациях.

Снижению уровня бедности должна способствовать активная социальная политика государства, которая должна быть направлена в первую

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА, 2002 = 100%

ЦМАКП

© Центр стратегических разработок

Слайд 12

очередь на снижение уровня бедности семей с детьми.

Предполагается, что реализация стратегии развития должна опираться на обновленную систему государственного управления, которая предполагает обеспечение согласованности между стратегическими целями и ресурсами, расширенное использование цифровых технологий, новую культуру государственного управления.

Следует отметить, что фактически единственной мерой экономической политики по стимулированию роста нормы накопления (инвестиций), которая представлена в презентации ЦСР, является растущий дефицит бюджета. Вместе с тем отсутствуют рекомендации и целевые ориентиры в отношении денежно-кредитной политики, источников финансирования инвестиций и бюджетного дефицита, механизмы обеспечения макроэкономической сбалансированности. Важно, что специально не выделяются временные этапы реализации стратегии, что затрудняет понимание принципов маневра всеми видами ресурсов. Отсутствует общая оценка и обоснование стоимости реализации программы, в том числе и для государственных финансов.

Кроме того, отдельные целевые ориентиры стратегии представляются плохо согласованными. В частности, несогласованными представляются целевые показатели по росту производительности труда по

экономике в целом и в секторе малых и средних предприятий (МСП).

Так, предполагается, что доля МСП в ВВП вырастет с 20 до 40%, доля МСП в занятости увеличится с 25 до 35%, а оборот МСП увеличится в 2,5 раза.

Таким образом, если ВВП растет на 30% за 7 лет (слайд 31), а доля МСП в нем увеличивается в 2 раза, с 20 до 40%, то арифметически получается, что оборот МСП должен вырасти в 2,6 раза в реальном выражении. При росте занятости на 40% производительность труда в малом бизнесе должна вырасти не менее чем в 5 раз.

На слайде 12 сформулировано требование к росту производительности труда по экономике в целом: к 2034 г. она должна вырасти в 3 раза по сравнению 2002 г. или в 2 раза — с 2016 г. Судя по графику, за 7 лет, в 2018–2024 гг., производительность труда вырастает с уровня 160% до уровня 210% к 2002 г., т.е. примерно на 1/3.

В результате, если у 30% занятых в МСП (средняя между 25 и 35%) производительность труда вырастает в 5 раз, а общая производительность труда по экономике вырастает на 1/3, то у оставшихся 70% занятых (крупный бизнес, госуправление, инфраструктурные монополии) производительность труда должна снижаться.

Из имеющихся материалов можно сделать вывод, что стратегия ЦСР пока не представляет собой

ИТОГ: НОВОЕ КАЧЕСТВО ЭКОНОМИКИ 2024

ЧТО ПРЕДСТОИТ СДЕЛАТЬ

+30% Производительность труда

+100% Несырьевой экспорт

100% Цифровизация критических элементов инфраструктуры

РЕЗУЛЬТАТ В 2024 ГОДУ

+30% ВВП

+25% Реальные располагаемые доходы населения

76 лет Ожидаемая продолжительность жизни

-25% Бедность

© Центр стратегических разработок

Слайд 31

целостного материала, согласованного как по части целей развития, так ключевых направлений действий. Кроме того, ее последствия, по-видимому, не оценены в рамках замкнутой системы расчетов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Восстановление экономического роста в России: научный доклад / ответств. редактор В.В. Ивантер. М., 2016.
2. Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. Экономический рост и экономическая политика в России // ЭКО. 2014. № 2 (476). С. 55–69.
3. Широков А.А., Гусев М.С. Логика перехода к новой модели экономического роста // Экономист. 2015. № 9. С. 3–12.
4. Гусев М.С. Импортозамещение как стратегия экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 30–43.
5. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 4–36.

REFERENCES

1. Vosstanovleniye ekonomicheskogo rosta v Rossii: nauchnyy doklad / otvetstvennyy redaktor V.V. Ivanter [The Economic Growth Recovery in Russia. Scientific Report. Managing editor V.V. Ivanter]. Moscow, 2016 (in Russian).
2. Ivanter V.V., Porfiryev B.N., Shirov A.A. Ekonomicheskiy rost i ekonomicheskaya politika v Rossii [The Economic Growth and Economic Policy in Russia]. *EKO — ECO*, 2014, no. 2 (476), pp. 55–69 (in Russian).
3. Shirov A.A., Gusev M.S. Logika perekhoda k novoy modeli ekonomicheskogo rosta [The Logic of the Transition to a New Model of Economic Growth]. *Ekonomist — The Economist*, 2015, no. 9, pp. 3–12 (in Russian).
4. Gusev M.S. Importozameshcheniye kak strategiya ekonomicheskogo razvitiya [Import Substitution as the Economic Development Strategy]. *Problemy prognozirovaniya — Problems of Forecasting*, 2016, no. 2, pp. 30–43 (in Russian).
5. Kudrin A.L., Gurvich E.T. Novaya model' rosta dlya rossiyskoy ekonomiki [A New Growth Model for the Russian economy]. *Voprosy ekonomiki — Economic Issues*, 2014, no. 2, pp. 4–36 (in Russian).